

Е.К. Шостацкий

**Первый царь из дома
Романовых Михаил
Феодорович**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Е11

E11   **Е.К. Шостацкий**
Первый царь из дома Романовых Михаил Феодорович /
Е.К. Шостацкий – М.: Книга по Требованию, 2021. –
41 с.

ISBN 978-5-458-15296-9

Первый царь из дома Романовых Михаил Феодорович.

**ISBN
978-5-458-15296-9**

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шедший въ Россію изъ Пруссіи еще въ XIII вѣкѣ, издавна славился своимъ неизъятнаннымъ благородствомъ, за что пріобрѣлъ народную любовь, и приблизился къ царскому престолу еще при Иоаннѣ IV; этотъ государь взялъ себѣ въ супруги изъ рода Романовыхъ дочь окольничаго и воеводы Романа Юрьевича (Захарына) — Анастасію Романовну, оставившую по себѣ добрую память и въ исторіи и въ народѣ своимъ добрымъ вліяніемъ на этого первого Русскаго царя.

Ея братъ, бояринъ Никита Романовичъ,—ходатай за опальныхъ предъ Грознымъ государемъ,—пріобрѣлъ такую славу въ народѣ, что сталъ предметомъ его пѣсень. Самъ же царь Иоаннъ IV возвель Никиту Романовича, какъ дядю престолонаслѣдника Феодора Иоанновича, въ высокое званіе члена при немъ верховной его думы, вмѣстѣ съ княземъ Мстиславскимъ, Бѣльскимъ и Борисомъ Годуновымъ.

Сынъ Никиты Романовича, Феодоръ Никитичъ, какъ двоюродный братъ царя Феодора Иоанновича, также пользовался при немъ большимъ значеніемъ; оно поддерживалось сколько высокими душевными достоинствами его, столько же и выдающимися внѣшними качествами. Онъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ, и не только усвоилъ тогдашнее славяно-русское образованіе, но и научился отъ

проживавшихъ въ Москвѣ англичанъ латинскому языку, бывшему въ ту пору международнымъ языкомъ всей образованной Европы. Онъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ Нижній-Новгородъ и былъ членомъ государевой думы. Высокій, стройный, красивый, привѣтливый, онъ выдѣлялся изъ бояръ своею царственной осанкой. Преданіе говоритъ, что умиравшій бездѣтный царь Феодоръ Ioанновичъ желалъ передать престолъ именно Феодору Никитичу Романову.

Но, по смерти Феодора, царская власть перешла къ его шурину—Борису Годунову; а Годуновъ, видя въ родѣ Романовыхъ самыхъ сильныхъ соперниковъ себѣ и своей династіи, подвергъ всѣхъ ихъ тяжкимъ, но незаслуженнымъ гоненіямъ. Эти гоненія только возвысили значеніе Романовыхъ въ народѣ, украсивъ ихъ вѣнцомъ мученичества. Всѣ сыновья боярина Никиты Романова были отправлены Годуновымъ въ тяжкое заточеніе. Объ этомъ подробно сказано въ началѣ настоящаго очерка.

Съ паденіемъ Годуновыхъ и воцареніемъ Лжедимитря I, участь оставшихся въ живыхъ Романовыхъ измѣнилась.

Былъ возвращенъ изъ ссылки Иванъ Никитичъ, въ качествѣ будто бы родственника самозванного царя, и возведенъ въ санъ бо-

ярина, а отецъ будущаго государя Филаретъ Никитичъ былъ посвященъ въ митрополиты Ростовскіе; послѣ низверженія Лжедимитрія I и въ согласіи съ патріархомъ Гермогеномъ, онъ стоялъ за царя Василия Ioannovicha Шуйскаго. Онъ ѿздила въ Угличъ за мощами царевича Димитрія, а когда города начали признавать царемъ Тушинскаго вора, Филаретъ Никитичъ удерживалъ Ростовъ въ повиновеніи Шуйскому.

Самозванецъ приказалъ привезти митрополита въ свой станъ. Переяславцы съ людьми, присланными Салѣго изъ-подъ Троицы, напали врасплохъ на Ростовъ.

Филаретъ Никитичъ облачился въ святытельскія одежды и сталъ въ церкви съ народомъ. Когда же переяславцы ворвались въ храмъ, митрополитъ началъ уговаривать ихъ не измѣнять законной присягѣ. Но тѣ не послушались, сорвали съ митрополита священные одежды, надѣли на него рваный польскій кунтушъ и татарскую шапку и съ жестокимъ издѣвательствомъ отвезли этого „доброго страдальца за Русскую землю“ въ Тушино.

Самозванецъ принялъ его съ почетомъ, тоже какъ мнимаго своего родственника, и поставилъ его патріархомъ, вмѣсто Гермогена.

„Филаретъ“ — говорить Авраамій Палицынъ, — „быть разуменъ, не склонялся ни на право, ни на лево“. Находясь въ рукахъ самозванца, онъ совершалъ у него церковныя службы. Тѣмъ не менѣе, строгій къ измѣнникамъ патріархъ Гермогенъ въ своихъ грамотахъ къ народу говорилъ, что „Филаретъ не своею волею, а по нуждѣ находится въ Тушинѣ“, что за это первосвятитель „не порицаетъ его, а молитъ за него Бога“.

Послѣ сверженія съ престола Василія Шуйскаго, Филаретъ Никитичъ былъ отправленъ, во главѣ великаго посольства, къ королю Сигизмунду—просить его отпустить своего сына, Владислава, на царство въ Московское государство. (Хотя лично самъ Филаретъ Никитичъ не былъ расположенъ видѣть Владислава русскимъ царемъ).

Такое значеніе рода Романовыхъ положило конецъ разногласіямъ, которыя происходили среди участниковъ Земскаго Собора.

Лѣтопись говоритъ намъ о томъ, какъ именно выдвинулось на соборъ имя Михаила Феодоровича Романова среди другихъ кандидатовъ на престолъ.

„Однажды, какой-то дворянинъ изъ Галича принесъ на соборъ письменное заявление, что къ престолу ближе всѣхъ, по родству съ прежними царями, Михаилъ Феодоровичъ

Романовъ и что его должно избрать на царство. Раздались голоса недовольныхъ: „кто принесъ такую грамоту? откуда?“.

Въ то же время выступаетъ донской казакъ атаманъ и тоже подаетъ письменное заявленіе.

— „Что это ты подалъ, атаманъ?“—спрашиваетъ его князь Д. М. Пожарскій.

— „О природномъ царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ“, отвѣчалъ тотъ“.

Такое совпаденіе заявленийъ людей изъ разныхъ мѣстъ Россіи еще больше выдвинуло впередъ назрѣвшее рѣшеніе о царѣ Михаилѣ.

Кромѣ того, составленная въ царствованіе Алексея Михайловича „Лицевая Книга объ избраніи на царскій престолъ Михаила Феодоровича Романова“ передаетъ еще и слѣдующее: „Въ Богоявленскій монастырь, на подворье Живоначальной Троицы Сергіева монастыря, въ Кремлѣ, къ келарю старцу Авраамію Палицыну пришли многіе дворянѣ, и дѣти боярскія, и гости (богатые купцы) многихъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди— и открыли ему совѣтъ свой и благое изволеніе, въ принесенномъ ими письменномъ заявлениі о царскомъ избраніи Михаила Феодоровича. Они молили его, да возвѣстить онъ о семъ державствующимъ тогда боярамъ и воеводамъ и Освященному собору; старецъ

же много похвалилъ этотъ совѣтъ и плакаль оть радости. И скоро пошелъ возвѣстить объ этомъ Освященному собору, боярамъ и воево-

Отецъ Михаила Феодоровича, патріархъ Филаретъ,
въ міру бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ.

дамъ и всему синклиту. Они же, услышавъ это, благодарили Богаза преславное начинаніе“. 21-го февраля 1613 года Великій Земскій

Соборъ собрался въ Успенскомъ соборѣ для окончательного рѣшенія вопроса о томъ, кому быть царемъ.

Собравшіеся чины стали подавать свои письменныя мнѣнія о царскомъ избраніи. Всѣ поданныя записки одинаково указывали на одного Михаила Феодоровича, „да будетъ онъ царемъ“: „Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе“, говорить современное свидѣтельство. О совершившемся избраніи была немедленно сдѣлана запись.

На Красную площадь, гдѣ собирались народъ и войско, послали архіепископа Рязанскаго Феодорита, келаря Авраамія Палицына и боярина Морозова, узнать о принятомъ рѣшеніи мысль всенародную.

Прежде чѣмъ бытъ сдѣланъ обѣ этомъ вопросъ, историческая площадь огласилась единодушнымъ кликомъ народа: „Да будетъ царемъ-государемъ Михаиль Феодоровичъ Романовъ“. „Се бысть“, сказалъ Авраамій Палицынъ, „по усмотрѣнію Всесильнаго Бога“.

Всѣ въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ, по прочтеніи грамотъ о совершившемся избраніи, стали приносить всенародно-избранному царю присягу.

Великій Земскій Соборъ отправилъ къ избранному царю особое посольство, во главѣ котораго былъ архіепископъ Феодоритъ.

Государь Михаилъ Феодоровичъ вмѣстѣ со своей матерью жилъ въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Посланные должны были сказать царю следующее:

„Всякихъ чиновъ всякие люди бываютъ члены, чтобы тебѣ, великому государю, умилиться надъ остаткомъ рода христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго царства отъ расплѣненія отъ польскихъ и литовскихъ людей собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу; всенародного слезнаго рыданія не презрить; по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ и великимъ княземъ всея Руси быть и, пожаловать бы тебѣ, великому государю, ѿхать на свой царскій престолъ въ Москву и подать намъ благородствомъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихъ на насъ бѣдъ и скорбей; а какъ ты, государь, на своеи царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, то, послыша про твой царскій приходъ, литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги будутъ въ страхѣ, а Московскаго государства всякие люди обрадуются. А какъ твой государевъ подвигъ въ цар-

ствующій градъ будеть, то изъ Москвы митрополитъ и архіепископы со всѣмъ Освященныемъ соборомъ, бояре и всякие люди встрѣтять тебя съ чудотворными иконами и животворящими крестами, по вашему царскому достоинству, и служить тебѣ, государю, и прымить и головы свои за тебя класть всѣ люди отъ мала до велика рады“. Въ заключеніи наказа говорилось: „если государь не пожалуетъ, станетъ отказывать, или начнетъ размышлять, то бить челомъ и умолять его всякими обычаями, чтобы милость показалъ, быль государемъ-царемъ и ѿхалъ въ Москву вскорѣ; такое великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотѣніемъ: Богъ учинилъ его государемъ. А если государь станетъ разсуждать обѣ отцѣ своеемъ митрополитъ Филаретъ, что онъ теперь въ Литвѣ, и ему на Московскому государствѣ быть нельзя для того, чтобы отцу его за то какого зла не сдѣлали; то бить челомъ и говорить, чтобы онъ, государь, про то не размышлялъ: бояре и вся земля посылаютъ къ литовскому королю и за отца его даютъ на обмѣнъ литовскихъ многихъ лучшихъ людей“.

Послы выѣхали изъ Москвы 2 марта; но еще прежде, отъ 25 февраля, разосланы были граматы по городамъ съ извѣстіемъ обѣ избраніи Михаила: „И вамъ бы, господа“, —

гласила грамота,— „за государево многолѣтіе
пѣть молебны и быть съ нами подъ однимъ
кровомъ и державою и подъ высокою рукою
православнаго государя, царя Михаила Феодо-
ровича.

Послы Великаго Земскаго Собора донесли
Собору, что Михаиль Феодоровичъ долго отка-
зывался отъ царства. Онъ отвѣчалъ посламъ,
что не хочетъ быть государемъ, „а мать его,
Марѣа Ioannovna прибавила, что она не bla-
гословляетъ сына на царство; и оба долго не
хотѣли войти за крестами въ соборную цер-
ковь: насилу послы могли упросить ихъ.

Въ церкви послы подали имъ грамоты
и говорили рѣчи по наказу, на что полу-
чили прежній отвѣтъ. Марѣа Ioannovna го-
ворила, что „у сына ея и въ мысляхъ нѣть
на такихъ великихъ преславныхъ государ-
ствахъ быть государемъ; онъ не въ совер-
шенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства
всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалоду-
шествовались; давъ свои души прежнимъ го-
сударямъ, не прямо служили“; упомянула объ
измѣнѣ Годунову, убийствѣ Лжедимитрія, све-
деніи съ престола и выдачѣ полякамъ Шуй-
скаго; потомъ продолжала: „видя такія преж-
нимъ государямъ крестопреступленія, убийства
и поруганія, какъ быть на Московскому го-
сударствѣ и при рожденному государю госу-